

«КОМПЛЕКС НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ» РОССИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ЗАПАДУ КАК ФАКТОР РОССИЙСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Лучинин Сергей Владимирович, аспирант
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ломоносовский пр-т, 27, к. 4
E-mail: sergey.luchynin@yandex.ru

С использованием цивилизационного подхода обнаружен новый фактор, играющий не последнюю роль в истории России и определяющий её историческое развитие, начиная с начала XVIII в. Этот фактор, автор, условно называет «комплексом несостоятельности» России по отношению к Западу. Рассматривается генезис этого фактора, а также то, как он проявлял себя в наиболее значимых событиях русской истории. «Комплекс несостоятельности» России перед Западом появился в момент «знакомства» России с Западом. Это «знакомство» произошло в правление Петра I и включало в себя два ключевых аспекта. Первый аспект подразумевает под собой активное познание российской политической верхушки западной жизни. Этот феномен в российской историографии получил название Великого посольства Петра I. Второй аспект касается перенимания западных военных, промышленных, политических и культурных практик на российскую социально-экономическую и политико-культурную действительность. В конечном счёте «знакомство» с Западом носило вполне определённую цель и привело к преодолению Россией военно-технического отставания, сыграв важную роль в победе над Швецией в Северной войне. С другой стороны, это «знакомство» породило в сознании элит стойкое убеждение в том, что на любой внутривнутриполитический вопрос можно и нужно искать ответ вовне, а именно на Западе. Со временем это убеждение эволюционировало в амбивалентное желание российской политической верхушки, с одной стороны, доказать свою самодостаточность и значимость, стремление во что бы то ни стало «догнать и перегнать» страны Запада, а с другой стороны, добиться похвалы и благорасположения западных политических элит, нередко игнорируя при этом собственные национальные интересы.

Ключевые слова: цивилизационный подход, комплекс несостоятельности, значимый Другой, философия истории, история России, Петр I, западничество, славянофильство, евразийство, вестернизация

“THE INFERIORITY COMPLEX” OF RUSSIA IN RELATION TO THE WEST AS A FACTOR OF THE RUSSIAN HISTORICAL PROCESS

Luchinin Sergey V., postgraduate student
Lomonosov Moscow State University
27-4 Lomonosovsky Ave., Moscow, 119991, Russian Federation
E-mail: sergey.luchynin@yandex.ru

In this article, the author, using a civilizational approach, reveals a new factor that plays a significant role in the history of Russia, determining its historical development starting from the beginning of the XVIII century. This factor, the author conditionally calls “the inferiority complex” of Russia in relation to the West. The article considers the genesis of this factor, as well as how it manifested itself in the most significant events in Russian history. According to the author of the article “the inferiority complex” of Russia in relation to the West appeared at the time of “acquaintance” of Russia with the West. This “acquaintance” occurred during the reign of Peter I and included two key aspects. The first aspect implies an active exploration of Western life by the Russian political elite. In Russian historiography this phenomenon has been called “the great Embassy of Peter I”. The second aspect concerns the adoption of Western military, industrial, political and cultural practices in the Russian socio-economic and political-cultural reality. In the end, the “acquaintance” with the West led Russia overcoming its military-technical backwardness, which played a decisive role in its victory over Swedish Empire in the Great Northern War. However, this “acquaintance” gave rise to the stubborn conviction that Russia should look abroad, particularly to the West, to find answers to all domestic problems.

Keywords: civilizational approach, inferiority complex, significant Other, philosophy of history, the history of Russia, Peter the Great, westernism, slavophilia, eurasianism, westernization

Многие отечественные философы, историки, социологи и культурологи пытались разгадать загадку российского социально-исторического организма; понять направление исторического движения России; уловить проблемные места и слабые стороны российского общества, чтобы впоследствии найти решение этих проблем и указать путь для последующего развития и процветания нашей страны. Не претендуя на «истину в последней инстанции», нам бы хотелось ознакомить читателя с ещё одним взглядом на российское общество и историю. В своём видении исторического прошлого России представленная здесь точка зрения будет опираться на цивилизационный подход, выделяя Россию и Запад как два разных типа цивилизации.

В истории существует множество факторов, как объективных (географическое расположение, природно-климатические условия, экономическое развитие и т.д.), так и субъективных (например, роль личности в истории), которые, в конечном счёте, определяют направление исторического движения той или иной страны. Наряду с этими общими факторами, применимыми ко всем историческим общностям, существуют также факторы, которые проявляют себя в одной отдельно взятой исторической общности. В этом смысле они носят сугубо индивидуальный и локальный характер. К такого рода факторам мы бы хотели отнести и определённого рода сущностную характеристику российского социально-исторического организма, оказывающую непосредственное воздействие на ход исторического движения России. Эта сущностная характеристика как фактор российского исторического процесса появилась, вероятнее всего, со второй половины XVII столетия и окончательно закрепились в правление Петра I. Эту сущностную характеристику мы бы условно назвали «комплексом несостоятельности»¹ России по отношению к странам Запада. Выдающийся русский мыслитель А. Зиновьев называл это качество «холушеством перед Западом» [5, с. 33]. Также представляется уместным сформулировать этот феномен следующим образом: Запад для России – это значимый Другой², образ которого оказывает влияние на её становление и развитие.

При этом сразу хотелось бы оговориться, что носителями данного «комплекса несостоятельности» являются люди, принадлежащие к политической, интеллектуальной и художественной элите. Это, прежде всего, та часть российского общества, которая имеет высокий социальный статус, хорошее образование и власть. Исходя из этой посылки, мы бы хотели проследить появление данного «комплекса», а также то, каким образом этот «комплекс» обнаруживал или проявлял себя в наиболее значимых событиях русской истории.

Появление «комплекса несостоятельности» России перед Западом. «Комплекс несостоятельности» России перед Западом появляется и закрепляется в российском общественном сознании с момента «знакомства» с Западом. Началось оно с политической деятельности Петра I. Хотя стоит добавить, что отдельные контакты и сообщения с западными странами существовали и ранее в форме дипломатических и торговых дел, военных столкновений. В Россию призывались на службу европейские художники, врачи, мастера, архитекторы и военные люди [6, с. 241]. Но все эти отношения носили единичный и несистемный характер, являясь обычной практикой взаимоотношений между государствами. Ситуация кардинально меняется с началом правления Петра I. Его «знакомство» с Западом носило два принципиальных отличия от тех взаимоотношений, которые существовали между Россией и Западом ранее.

1. *Активное познание российской политической элитой западной жизни, вплоть до полного «погружения» в западное общество.* Под «погружением» следует понимать продолжительное проживание российской политической верхушки в европейских странах.

¹Под «комплексом несостоятельности» России перед Западом следует понимать определённую совокупность характеристик, ключевыми из которых являются: желание соответствовать западному образу жизни (в широком смысле), бессознательная «тяга» к Западу, «оглядка» на Запад. Запад воспринимается в качестве мерила, с которым Россия постоянно пытается себя сравнивать. Любое несоответствие при этом воспринимается как ущербность, отсталость или неполнота.

²Термин «значимый Другой» позаимствован нами из психоанализа и впервые введён американским психотерапевтом Гарри Саливаном. В психоанализе под этим термином подразумевается личность, образ которой, отражённый в психике другого человека, оказывает на него влияние, что выражается в изменении мотивационно-смысловой и эмоциональной сфер субъекта.

Как известно, в 1697–1698 гг. Петром I была организована дипломатическая миссия в Западную Европу, насчитывающая более 200 членов [3, с. 3] из числа высшей политической знати, включая и самого Петра I, представлявшего урядником Преображенского полка Петром Михайловым. Маршрут включал в себя такие крупные королевства и княжества, как Австрия, Саксония, Бранденбург, Голландия, Англия, Речь Посполитая и т.д. Эта миссия в российской историографии получила название Великого посольства Петра I.

2. *Перенимание западных военных, промышленных, политических и культурных практик на российскую социально-экономическую и политико-культурную действительность.* После возвращения Петра I и его ближайших соратников из заграничного путешествия в России начинаются широкомасштабные преобразования в государственной и общественной жизни, инициатором которых стал сам Петр. Проводя реформы, затрагивающие все ключевые области общественного бытия, Петр I ориентировался, прежде всего, на западную модель. Например, коллегии, сменившие приказы, были позаимствованы из Швеции и Германии. Путешествие Петра по протестантским странам Европы сильно повлияло на проводимую им церковную реформу. Итогом пребывания Петра в Англии и Голландии стала идея создания в России военно-морского флота.

Таким образом, «знакомство» России с Западом, осуществлённое Петром, носило вынужденный характер и было вызвано рядом объективных причин, на что указывают современные историки [1, с. 122]. Одной из основных причин было военное и техническое отставание России от передовой на тот момент инженерной и технической мысли. В конечном итоге, именно благодаря «знакомству» с Западом было преодолено это отставание, что позволило впоследствии выиграть Северную войну с одним из самых могущественных государств того времени – Швецией. После окончания Северной войны Швеция раз и навсегда утрачивает статус великой державы.

Если же взглянуть на это шире, то именно «знакомство» Петра I с Западом, результатом которого стало преодоление технического и военного отставания России от Запада, позволило России сохранить свою независимость в век повсеместной экспансии западных стран.

После открытия Христофором Колумбом Нового Света происходит активная колонизация новых земель со стороны Англии, Франции, Испании, Португалии, Нидерландов, Швеции. Результатом колонизации Америки стало истребление большого числа индейцев, а также переселение многих племён из традиционных мест обитания в резервации. То же самое происходит и на других континентах. К концу XV в. португальцы контролировали всё западное побережье Африки. Чуть позже в колонизации африканского континента к ним присоединились и другие европейцы: англичане, французы, голландцы. Ко второй половине XIX в. вся Африка за исключением Эфиопии и Либереи была поделена между европейскими странами: Великобританией, Германией, Францией, Испанией, Португалией, Бельгией, Италией. В историографии эти события получили название «гонки за Африку».

В начале XVII в. происходит открытие Австралии и, чуть позже, Новой Зеландии, но долгое время эти земли оставались без внимания со стороны европейцев. Активная колонизация Британией Австралии и Новой Зеландии начинается с конца XVIII в., отчасти за счёт заселения этих территорий британскими каторжниками.

Но экспансия европейцев касалась не только территорий с населением, находившимся на низкой ступени развития и не имеющих своей государственности. Колонизации подверглись и страны с очень древней культурой, государственностью, экономической системой и политическими институтами. К таким странам можно отнести Индию, которая в результате учреждения Ост-Индской компании была поделена между Британией, Голландией, Данией, Португалией, Францией, Австрией и Швецией и вплоть до середины XX в. сохраняла свою несамостоятельность. Также из-за невозможности противостоять европейскому напору на положении полуколонии оказался Китай, что, в конечном счёте, привело к двум опиумным войнам, которые лишь закрепили это положение.

Таким образом, «знакомство» России с Западом выполняло вполне определённую задачу преодоления военно-технического отставания, и с этой точки зрения можно считать его более чем оправданным. Но в то же время обращение к опыту европейских стран и решение

при помощи этого опыта своих внутренних задач породило в сознании элит «комплекс несостоятельности», убеждение в том, что на любой внутриполитический вопрос можно и нужно искать ответ вовне, а именно на Западе. Со временем это убеждение эволюционировало в амбивалентное желание российской политической верхушки, с одной стороны, доказать свою самодостаточность и значимость, стремление во что бы то ни стало «догнать и перегнать» страны Запада, с другой стороны, добиться похвалы и благорасположения западных политических элит, нередко игнорируя при этом собственные национальные интересы. Социальный философ Александр Зиновьев, усматривая это качество у современных ему политиков перестроечного и постперестроечного времени, называл этот феномен «игрой на Запад».

Проявление «комплекса несостоятельности» России перед Западом в разных периодах истории России. Нам бы хотелось привести примеры из российской истории, которые наиболее ярко иллюстрируют «комплекс несостоятельности» России перед Западом.

Российский император Пётр III, большой поклонник Пруссии и прусского короля Фридриха II, после своего воцарения на престол добровольно возвращает завоеванные русскими войсками в результате Семилетней войны территории, которые четыре с половиной года находились в составе России, включая Восточную Пруссию с Кёнигсбергом (жители которого, включая И. Канта [7, с. 201–202], уже успели присягнуть на верность Российской империи). Современники Петра III справедливо расценили этот поступок как акт национального предательства. Русский историк С.М. Соловьёв приводит высказывание Петра III, которое наиболее ярко отражает его отношение к возложенным на него обязанностям: «Затащили меня в эту проклятую Россию, где я должен считать себя государственным арестантом, тогда как если бы оставили меня на воле, то теперь я сидел бы на престоле цивилизованного народа» [10, с. 387].

Одним из проявлений «комплекса несостоятельности» России перед Западом можно считать повальное увлечение галломанией русской аристократией конца XVIII – начала XIX в. Отчасти в поголовном увлечении французским языком и культурой были и объективные причины. Довольно длительный период времени Франция считалась законодательницей мод, интеллектуальным и культурным центром Европы. В целом галломания была общеевропейским явлением, но только в России она приняла уродливые и карикатурные формы. Если в других европейских странах французский язык использовался преимущественно в качестве средства международного общения, дипломатической корреспонденции и чтения книг на французском языке, то в России на французском языке разговаривали между собой даже в частных и светских беседах. Дети дворян сначала учили французский язык и лишь потом свой родной как второй иностранный [8, с. 188, 210, 303, 335 и др.]. Это приводило к нелепым эксцессам. Например, декабрист М. П. Бестужев-Рюмин, плохо говоривший по-русски, для дачи показаний по делу декабристов вынужден был воспользоваться услугами переводчика. Вот как описывала повальное увлечение галломанией в России британская путешественница К. Уилмот, проживающая с 1805 по 1807 г. в России: «высшие сословия здесь во всём подражают французам; положим, что французские манеры к ним идут, но всё же это обезьянство» [9, с. 456–457]. Случаи, когда правящий класс разговаривал между собой на другом языке, чем народные массы, в истории известны. Например, норманнские завоеватели в Англии или монголы в Юаньском Китае, но в этих случаях речь идёт о сознательном противопоставлении пришлой верхушки от языка и культуры автохтонного населения. В случае же с Россией кажется, что правильным будет искать корни этого явления именно в «комплексе несостоятельности» России перед Западом.

Другим примером проявления «комплекса несостоятельности» можно считать раскол в русской культуре, который начался в первой половине XIX в. в споре западников и славянофилов и, по мнению ряда исследователей, приняв несколько иные формы, не закончился и по сей день [2, с. 48–56].

Таким образом, начиная с первой половины XIX в. в российской социально-политической мысли выделились две парадигмы, которые в содержательном своём ядре воспроизводят себя под разными именами в разные исторические периоды. Если отбросить ненужные в контексте данного исследования детали и выделить только содержательное ядро, то в схематичном виде эти две парадигмы можно представить следующим образом.

Представители первой парадигмы апеллируют к историческому опыту и политической практике западных стран. Вследствие несоответствия сложившихся исторических реалий России с политическими, экономическими и культурными реалиями Запада возникает непрекращающаяся критика России (намеренно выносим здесь за скобки её справедливость и конструктивность). Соответственно, в XIX столетии эту позицию занимали западники. После установления советской власти, вплоть до смерти И.В. Сталина, под лозунгом «борьбы с низкопоклонством перед Западом» эта позиция была изгнана из публичной сферы. Но с наступлением «хрущёвской оттепели» снова возродилась в идейном течении «шестидесятников», диссидентов, интеллигенции. После распада Советского Союза эту парадигму продолжили те, кто в публичном пространстве называет себя либералами.

Представители второй парадигмы доказывают необходимость и важность роли национальных, социальных, государственных и культурных ценностей, отмечают неприменимость чужого, пусть даже эффективного и успешного в другом социальном поле исторического опыта к специфике и реалиям российской социальной действительности. В XIX в. такую позицию занимали славянофилы и отчасти государственная идеология Российской империи. Здесь стоит вспомнить уваровскую теорию официальной народности. В Советском Союзе эту позицию занимало государство в лице членов Союза писателей и других творческих объединений, имеющих государственную поддержку. В современной России такую позицию занимают консерваторы, или патриоты.

Укоренившаяся в российском социуме расщеплённость общественного сознания не приводит к консолидации общества, необходимой для нормального развития. Причины этого раскола, на наш взгляд, также следует искать в «комплексе несостоятельности» России перед Западом.

Таким образом «комплекс несостоятельности» России перед Западом не раз проявлял себя во многих значимых событиях российской истории. Довольно часто как фактор он оказывал негативное влияние на российскую историю, приводя к отрицательным последствиям. Поэтому для нормального поступательного развития России было бы весьма полезным свести этот фактор к минимуму или избавиться от него совсем. Ясно и недвусмысленно обозначить проблему – это значит сделать большой шаг к её решению.

Появление «комплекса несостоятельности» России перед Западом в начале XVIII в. В результате «знакомства» с Западом при Петре I было вызвано объективными причинами, прежде всего необходимостью преодоления военно-технической отсталости России, неразвитости промышленности и слабости экономики. Не следует также забывать, что Европа, с XV в. испытывала необыкновенный культурный подъём. Европейский Ренессанс подарил миру огромное количество блестящих писателей, художников, поэтов, философов. Всё это не могло не оказать впечатление на российскую элиту, отправившуюся в Европу в составе Великого посольства Петра I.

За последующие три столетия Россия добилась огромных успехов. Девятнадцатый и двадцатый века подарили миру великую русскую литературу, музыку, изобразительное искусство. Особенно впечатляющих результатов наша страна добилась в XX столетии. Русский философ А. А. Зиновьев считал, что в XX в. Россия осуществила прорыв в мировой истории и создала эволюционную конкуренцию западному пути развития. Не будучи апологетом коммунизма, он в то же время писал: «Я считаю советский период вершиной российской истории» [4, с. 121]. По меткому выражению современного русского писателя З. Прилепина: «В XX в. мы контролировали половину планеты и чувствовали себя в космосе как дома – в то время как великие европейские нации смотрели на нас в подзорную трубу снизу». Таким образом, у России нет никаких объективных предпосылок, чтобы испытывать «комплекс несостоятельности», и чем раньше Россия от него избавиться, тем лучше.

Список литературы

1. Анисимов, Е. В. Время петровских реформ / Е. В. Анисимов. – Ленинград, 1989. – 490 с.
2. Бажов, С. И. Современное значение спора западников и славянофилов / С. И. Бажов // Вестник славянских культур. – 2009. – № 1. – С. 48–56.
3. Гуськов, А. Г. Великое посольство Петра I. Источниковедческое исследование / А. Г. Гуськов. – Москва, 2005. – 398 с.
4. Зиновьев, А. А. Планируемая история: Запад. Посткоммунистическая Россия. Гибель русского коммунизма : сб. / А. А. Зиновьев. – Москва : АСТ, 2009. – 542 с.
5. Зиновьев, А. А. Самосохранение русского народа / А. А. Зиновьев // Русский интеллектуальный клуб: Стенограммы заседаний и статьи / под ред. проф. И. М. Ильинского. – Москва : Московская гуманитарно-социальная академия, 2001. – Кн. 2. – 224 с.
6. Ключевский, В. О. Сочинения : в 9 т. / В. О. Ключевский. – Москва : Мысль, 1988. – Т. 3. Курс русской истории. Ч. 3 / под ред. В. Л. Янина ; послесл. и коммент. В. А. Александрова, В. Г. Зимина. – 414 с.
7. Кузнецов, В. А. Был ли Иммануил Кант подданным России? / В. А. Кузнецов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 9 (364). – С. 201–202.
8. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург : Искусство-СПб., 1994. – 558 с.
9. Россия XVIII столетия в изданиях Вольной русской типографии А. И. Герцена и Н. П. Огарёва. Записки княгини Е. Р. Дашковой. Репринтное воспроизведение. – Москва : Наука, 1990. – 528 с.
10. Соловьев, С. М. История России с древнейших времён / С. М. Соловьев. – Москва : Голос ; Колокол-Пресс, 1998. – Кн. 12. 1749–1761. – 732 с.

References

1. Anisimov, Ye. V. *Vremya petrovskikh reform* [Time of Peter's reforms]. Leningrad, 1989, 490 p.
2. Bazhov S. I. *Sovremennoe znachenie spora zapadnikov i slavyanofilov* [The modern meaning of the dispute between Westerners and Slavophiles]. *Vestnik slavyanskikh kultur* [Bulletin of Slavic cultures], 2009, no. 1, pp. 48–56.
3. Guskov A. G. *Velikoe posolstvo Petra I. Istochnikovedcheskoe issledovanie* [The Great Embassy of Peter I. Source Study Research]. Moscow, 2005, 398 p.
4. Zinovev A. A. *Planiruemaya istoriya: Zapad. Postkommunisticheskaya Rossiya. Gibel russkogo kommunizma* [Planned history: the West. Post-Communist Russia. The death of Russian communism]. Moscow, AST Publ., 2009, 542 p.
5. Zinovev A. A. *Samosokhranenie russkogo naroda* [Self-preservation of the Russian people]. *Russkiy intellektualnyy klub: Stenogrammy zasedaniy i stati* [Russian Intellectual Club: Stenograms of meetings and articles]. Ed. by I. M. Ilinsky. Moscow, Moscow Social and Humanitarian Academy Publ., 2001, book 2, 224 p.
6. Klyuchevskiy V. O. *Sochineniya: in 9 vol.* [Works: in 9 vol.]. Moscow, Mysl Publ., 1988, vol. 3, part 3, 414 p.
7. Kuznetsov V. A. *Byl li Immanuel Kant poddannym Rossii?* [Was Immanuel Kant a Russian national?]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 2015, no. 9 (364), pp. 201–202.
8. Lotman Yu. M. *Besedy o russkoy kulture. Byt i traditsii russkogo dvoryanstva (XVIII – nachalo XIX veka)* [Conversations about Russian culture. Life and traditions of the Russian nobility (XVIII – early XIX century)]. St. Petersburg, Iskustvo Publ., 1994, 558 p.
9. *Rossiya XVIII stoletiya v izdaniyakh Volnoy russkoy tipografii A. I. Gertsena i N. P. Ogareva. Zapiski knyagini Ye. R. Dashkovoy. Reprintnoe vosproizvedenie* [Russia of the XVIII century in the editions of the Free Russian printing house of A. I. Herzen and N. P. Ogarev. Notes by Princess E. R. Dashkova. Reprint playback]. Moscow, Nauka Publ., 1990, 528 p.
10. Solovev S. M. *Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen* [The history of Russia since ancient times]. Moscow, Golos Publ., Kolokol Press, 1998, book 12, 732 p.